

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К КИБЕРАДДИКЦИИ В АСПЕКТЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В. А. Минкин, ООО «Многопрофильное предприятие «ЭЛСИС», Санкт-Петербург,
e-mail: minkin@elsys.ru

Я. Н. Николаенко, Институт специальной педагогики и психологии, Санкт-Петербург,
e-mail: nikolyana81@mail.ru

Человек рассматривается как сложная кибернетическая система со множеством психофизиологических параметров и бессознательных установок. Предполагается, что склонность человека к тому или иному виду зависимого поведения проявляется как на уровне изменения бессознательных установок (наличия скрытых влечений), так и изменений в профиле психофизиологического и психоэмоционального состояния.

Ключевые слова: психофизиологическое состояние, виброизображение, девиантное поведение, компьютерная зависимость.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL TESTING OF THE TENDENCY TO CYBER ADDICTION IN THE ASPECT OF UNCONSCIOUS PATTERNS OF HUMAN BEHAVIOUR

V. A. Minkin, Elsys Corp., Saint Petersburg, e-mail: minkin@elsys.ru

Ya. N. Nikolaenko, Institute of Special Pedagogy and Psychology,
Saint Petersburg, e-mail: nikolyana81@mail.ru

A person is considered as a complex cybernetic system with many psychophysiological variables and unconscious settings. It is expected that the tendency of a person to this or that kind of dependent behaviour is recorded at the level of unconscious settings change (the presence of hidden drives) and changes in the profile of the psychophysiological and psychoemotional state.

Key words: psychophysiological state, vibraimage, deviant behaviour, computer addiction.

Введение

В настоящее время «интернет-зависимость» трактуется как навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь offline, и невозможность выйти из Интернета, находясь online. Синонимы — «интернет-аддикция», «виртуальная аддикция», «кибераддикция», «сетеголизм».

Kimberly Young использует понятие «проблемное использование Интернета» (ПИИ) (1998). «Интернет-зависимость» — широкое понятие, которое обозначает большое количе-

ство проблем поведения и контроля над влечением [1; 3; 8].

Alex S. Hall и Jeffrey Parsons (2001) используют термин «интернет-зависимое поведение» (ИЗП). Авторы также придерживаются классической точки зрения в отношении изучаемой проблемы зависимого поведения: избыточное использование Интернета может навредить когнитивной, поведенческой и аффективной сферам, т. е. повлиять на состояние здоровья человека. Таким образом, Интернет выступает как средство ухода от

реальности и получения удовольствия, т. е. как одна из разновидностей аддиктивного поведения (цит. по: [8]).

Существует разница между типами деятельности в Сети. Компьютерные аддикты большую часть времени втянуты в социальную активность, такую как участие в новых группах, чатах, форумах, ICQ. Неаддикты большую часть времени путешествуют в Сети в поисках информации на сайтах и используют свой почтовый ящик. Ключевая разница состоит в том, что аддикты пробуют создать новые взаимоотношения в сети, в то время как неаддикты лишь поддерживают уже существующие связи посредством почты [1].

Особое место занимают компьютерные игры, жанровая специфика (Action, RPG, стратегия, квест, симулятор, дополненная реальность) которых и определяет характер кибераддикции, а зачастую ее глубину и степень общей десоциализации личности. Отрицательное влияние компьютерных игр на психику человека достаточно широко освещено в современной психологии и СМИ. В то же время *компьютерный персонаж, роль которого принял играющий («Я-виртуальное»)*, является своего рода психологической проекцией человека на виртуальный мир компьютерной игры. Психологически «Я-виртуальное» — это все то же «Я-реальное», но действующее в условиях виртуального мира, сродни понятию «Я-идеальное». Испытуемый описывает «Я-идеальное» по неким критериям, отражающим свой идеал себя, т. е. человека, которым хотел бы стать. Проблема в том, что со временем часть игроков начинает превозносить систему ценностей виртуального мира над системой ценностей реального мира. Это основной механизм перехода из категории «пользователь» в категорию «компьютерно-зависимый человек» [2; 3].

В то же время процесс усвоения ценностей общества есть способ адаптации личности. Пропустив их через собственный опыт, проверив практическую целесообразность и необходимость, человек закрепляет их в своем сознании как ценностную ориентацию (Л. В. Крапивская, 1982). Ценностные ориентации являются системообразующим фак-

тором структуры личности, определяющим ее содержательную направленность. Сама же система ценностных ориентаций обладает сложной структурой, компоненты которой имеют отношение к конкретным видам общественных отношений (С. С. Бубнова, 1998). Виртуальная реальность порождает свои ценностные ориентации, не связанные с реалиями внешнего мира. Между тем постоянное увеличение пользователей Интернета и проводимого времени и операций дает основание говорить о том, что наступает эпоха киберкультуры (Leary, 1994), в которой будут представлены как психически устойчивые, так и зависимые пользователи (цит. по: [3; 8]).

Нами исследованы различные формы аддиктивного поведения, в том числе алкоголизм, наркомания и компьютерная зависимость. В первой части работы сделан акцент на изучении предрасположенности к алкоголизму как форме аддиктивного поведения. Во второй (данной) части работы представлены результаты исследования предрасположенности к компьютерной зависимости и методам ее ранней диагностики. Всего обследовано 58 человек (30 девушек и юношей с делинквентным поведением, 28 — без нарушений поведения). Все испытуемые экспериментальной группы попали в поле зрения правоохранительных органов за легкие правонарушения, такие как распитие алкогольных напитков в общественных местах, драки, кражи, нарушение общественного порядка и др.

Основной целью нашего исследования является подбор квалифицированного инструмента диагностики кибераддикции.

В качестве научной гипотезы предполагается использовать технологию виброизображения в комплексе с традиционными методами психологической диагностики в качестве эффективного инструмента определения лиц, склонных к кибераддикции (в том числе на ранних этапах ее формирования). Залогом предполагаемой эффективности является возможность регистрации ответов испытуемых в режиме детекции лжи (по программе виброизображения) и анализа скрытых потребностей и влечений (по методике Сонди).

Методы и методики диагностики

1. Тест Сонди (диагностика скрытых влечений и потребностей). В основе метода лежит предположение о том, что существует определенная закономерность в выборе партнеров по общению. Согласно концепции судьбоанализа Сонди, у каждого человека на фоне генетической предрасположенности формируется определенный тип восприятия (генотропизм) в отношении тех лиц, которые близки его собственному личностному паттерну [4; 7].

2. Тестирование с помощью программы «ВиброЛожь+» (Публикации Элсис, 06.2016, URL: <http://www.psymaker.com/downloads/VibraLieCRu.pdf>). Данная программа психофизиологического тестирования (ПФТ) человека основывается на технологии виброизображения, которая базируется на преобразовании в реальном времени светового видеоизображения объекта в изображение, образованное накопленной межкадровой разностью. По горизонтальной оси системы откладывается значение энергии, выделяемой человеком на данный момент времени, обычно измеряемое в ккал/мин, а по вертикальной оси — уровень психологического комфорта или настроения, который можно отразить как показатель информационного совершенства (комфорта) исследуемого человека [5]. Полное описание метода представлено в первой части работы: ПФТ склонности к алкогольной зависимости в аспекте бессознательных паттернов поведения человека [6].

Опросник по выявлению склонности к кибераддикции:

1. Вам нравится классическая музыка? (GQ)
2. Вам нравится работать с ноутбуком? (GQ)
3. Айфон — достойная замена телефону? (GQ)
4. Вы можете припомнить, когда в последний раз лично встречались с друзьями? (CQ)
5. Вам очень дороги друзья онлайн? (RQ)
6. Вы носите очки? (GQ)
7. По утрам вы чувствуете себя усталым и неотдохнувшим? (CQ)
8. Вы не высыпаетесь потому, что засиживаетесь за компьютером? (RQ)

9. Вы читаете любовные романы? (GQ)
10. Вы одинокий человек? (CQ)
11. Интернет — ваш лучший друг? (RQ)
12. Вы используете беспроводную клавиатуру? (GQ)

Условные обозначения: GQ — нейтральный вопрос; CQ — контрольный вопрос; RQ — релевантный вопрос.

Текст опросника составлен авторами на базе “Federal psychophysiological detection of deception examiner handbook. Counterintelligence field activity technical manual” [9].

Анализ результатов исследования

В обеих группах испытуемых наиболее выраженным оказались подкласс «Ре» (потребность в высоко этическом поведении), «Sh» (влюбчивые натуры) и подкласс «Schp» (непризнанные «гении», жаждущие убивать — цит. по И. И. Цыганок) [4]. Оказалось, что стремление к соблюдению неких этических норм, потребность в нежности и вера в собственную исключительность (наличие талантов) у психологически благополучных и девиантных юношей и девушек в целом совпадают (диаграмма 1). Напротив, образ жизни у испытуемых разный. Как показывают результаты тестирования, образ жизни испытуемых с девиантным поведением зачастую сопряжен с искаженным пониманием этики отношений «Ре», эмоциональным отвержением со стороны значимых людей при высокой потребности в принятии «Sh». Убежденность в собственной исключительности, гениальности при наличии «врага» или «обстоятельств» на пути к их реализации носят компенсаторный характер защиты от сверхсильного разочарования, но могут рассматриваться как первопричина девиантного поведения.

Напротив, в контрольной группе юношей и девушек заявленные потребности удовлетворяются. Потребность в нежности и принятии «Sh» удовлетворена либо замещена соразмерной привязанностью к иному объекту привязанности. Потребность в высоко этическом поведении «Ре» не противоречит имеющимся социальным стандартам, где «Schp» можно рассматривать как веру в собственный успех при наличии препятствий к его достижению.

Несмотря на то что «Pe», «Schp» и «Sh» — ведущие классы влечений в контрольной группе, степень напряженности тенденций (СНТ) находится в пределах нормы (при $p \leq 0,05$). Данное обстоятельство указывает на то, что упомянутые потребности относительно удовлетворяются, без угрозы формирования невроза навязчивых состояний, девиантного или аддиктивного поведения.

Опасно сочетание подклассов «Pe» и подкласса «Schp» как группы риска формирования компьютерной зависимости в группе девиантных юношей и девушек. Данное обстоятельство связано с возможным напластованием искаженного понимания этики отношений «Pe» и морали непризнанного «гения» «Schp». Подобное сочетание подклассов влечений допускает разные способы ухода от реальности, в частности уход в киберпространство и одиночество. Девианты достоверно (при $p \leq 0,05$) отличаются от контрольной группы по показателям «Schk» и «Phy». В группе девиантных юношей и девушек более ярко выражена потребность в самораскрытии «Schk» по типу латентного эксгибиционизма «Phy» (диаграмма 1).

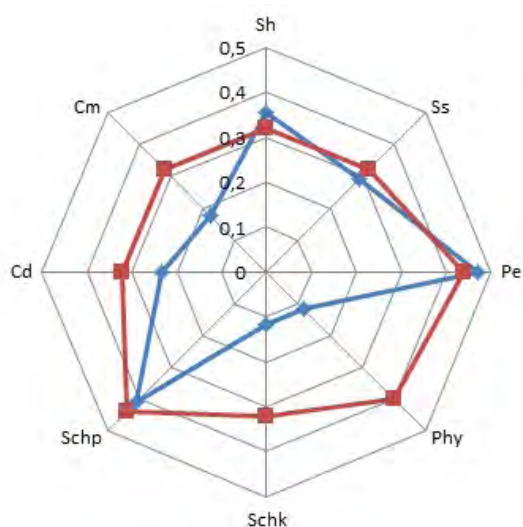
Анализ психофизиологического состояния (ПФС). Графическое отображение изменения информационно-энергетического состояния человека с целью выявления компьютерной зависимости

Рассмотрим результаты, полученные программой «ВиброЛожь+». Интерес представляет не только степень правдивости ответов на вопросы опросника, но и степень их заинтересованности содержанием вопроса. Предположительно различные комбинации распределения энергии в сочетании с увеличением зоны информационного комфорта могут интерпретироваться как независимый диагностический критерий склонности к аддиктивному поведению, могут раскрывать проблемы, сопутствующие формированию того или иного вида аддиктивного поведения.

Анализ изменений ПФС человека в информационно-энергетической системе координат выявил возрастание психической активности на предъявление контрольных вопросов в группе здоровых испытуемых (не склонных к кибераддикции). Более ярко эта тенденция проявилась в отношении релевантных вопросов (диаграмма 2). Напротив, в группе

Диаграмма 1

Данные теоретического комплиментарного профиля (ТКП) влечений по методике Сонди

Условные обозначения:

- ромб — контроль
- квадрат — девианты

Sh — сексуальное влечение (влюбчивые и нежные)
 Ss — сексуальное влечение (садисты и мазохисты)
 Pe — пароксизмальное влечение (этическое поведение)
 Phy — пароксизмальное влечение (латентные эксгибиционисты)
 Schk — «Я-влечение» (индивидуалисты)
 Schp — «Я-влечение» (непризнанные «гении»)
 Cd — контактное влечение (ищущие и «липнущие»)
 Cm — контактное влечение (жаждущие развлечений и вечно покинутые)

девиантных юношей и девушек наблюдается относительно ровный информационно-энергетический фон: значимые различия на предъявление контрольных и релевантных вопросов выражены незначительно по сравнению с контрольной группой. Яркий информационно-энергетический отклик со стороны контрольной группы на релевантные и контрольные вопросы может рассматриваться в пользу актуальности (индивидуальной значимости) изучаемого феномена, осознания угрозы кибераддикции, в связи с явной отрицательной психофизиологической реакцией на релевантные вопросы по отношению к контрольным.

Суммарная психофизиологическая реакция на предъявляемый опросник

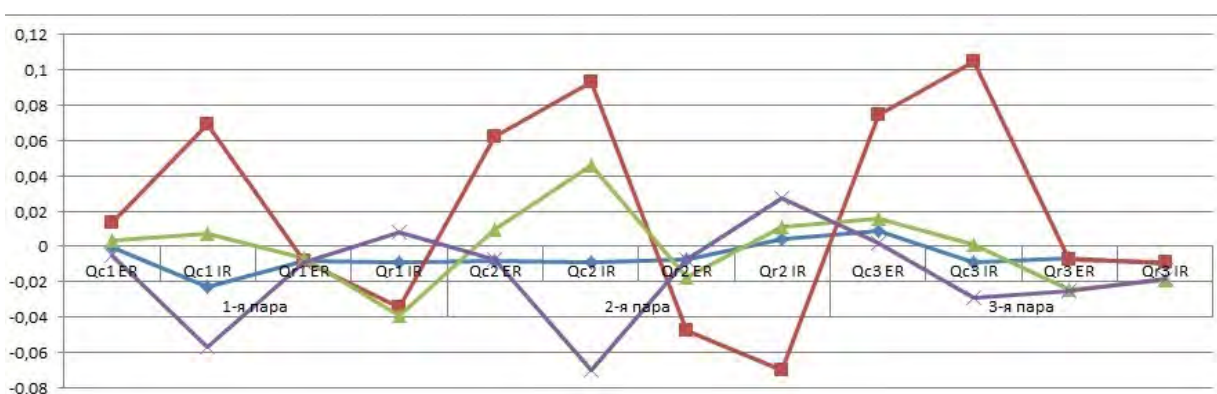
Технология виброизображения позволяет регистрировать как отдельные составляющие психофизиологической реакции (раздельные информационно-энергетические составляющие были приведены на диаграмме 2) так и интегральное (суммарное) изменение ПФС человека при реакции на предъ-

являемые стимулы, представляющее собой арифметическую сумму информационной и энергетической составляющих при ответе на конкретный вопрос. Сравнительные данные о суммарной реакции исследуемых групп на тестирование приведены на диаграмме 3. Подробности с обработкой результатов приведены в первой части исследований, поэтому мы не будем их повторять в данной статье (выявлены различия в профиле психофизиологического и психоэмоционального состояния при изучении склонности к алкогольной зависимости) [6].

Суммарная психофизиологическая реакция контрольной группы, полученная технологией виброизображения, абсолютно адекватно отражает нормальное поведение, при котором психофизиологическая реакция при ответах на контрольные вопросы находится в отрицательной области, а при ответах на релевантные вопросы в положительной области. В предлагаемой методике расчета величина психофизиологической реакции (ПФР) имеет знак положительный или отрицатель-

Диаграмма 2

Изменение ПФС с раздельным вычислением информационной и энергетической составляющей в группах: в контрольной (норма), девиантов, девиантов с правдивыми (NDI) и ложными (DI) ответами

Условные обозначения:

■ норма ◆ девианты ▲ девианты DI ✕ девианты NDI

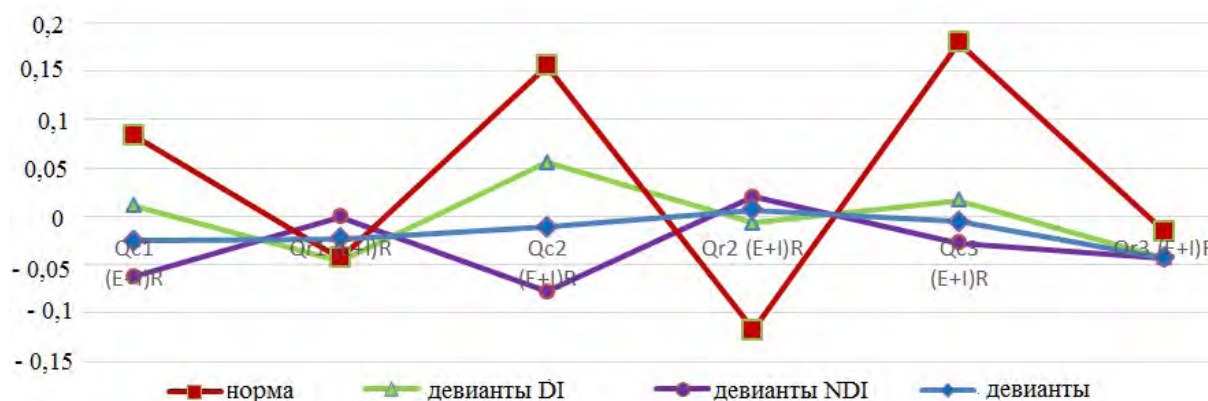
Qc — контрольный вопрос

Qr — релевантный вопрос

ER — изменение энергетического ПФС

IR — изменение информационного ПФС

Изменение интегрального ПФС с суммарным вычислением информационной и энергетической составляющей в группах: в контрольной (норма), девиантов, девиантов с правдивыми (NDI) и ложными (DI) ответами

ный. Положительной ПФР соответствуют улучшение психологического настроения и уменьшение потребления энергии, соответственно отрицательной ПФР соответствуют ухудшение психологического настроения и увеличение потребляемой человеком энергии (диаграмма 3). В то же время суммарная реакция девиантной группы носит противоположный норме характер и достаточно слабо выражена, причем находится в отрицательной области при ответах на все релевантные вопросы и только при одном контрольном вопросе незначительно выходит (0,006) в положительную область. Выразительность реакций при ответах контрольной группы превышает реакцию девиантой группы не менее чем в 10 раз.

В случае с девиантными юношами и девушками перспектива социальной изоляции (отвержения) не таит в себе должной отрицательной эмоциональной нагрузки. Социальная ситуация данной группы юношей и девушек такова, что их основной диагноз (девиантное поведение) исходно подразумевает десоциализацию. В узком понимании сложившейся ситуации компьютер и друзья online — хорошая альтернатива их отсутствию в реальной жизни. В то же время одним из вариантов интерпретации данных является предположение, что компьютерная диагностика компьютерной зависимости (кибераддикции) должна давать именно такой

результат потому, что у людей с кибераддикцией недостаточно интенсивно выражены реакции (как психологические, так и психофизиологические) в режиме компьютерного тестирования. В этом случае кибераддикция может сыграть роль «компьютерной прививки», усиливающей толерантность к компьютеризированным формам диагностики.

Диагностика склонности ко лжи по программе «ВиброЛожь+» выявила, что 50% испытуемых экспериментальной группы склонны давать ложные ответы. В контрольной группе необходимость разделения на подгруппы отпала ввиду искренности ответов испытуемых (в подавляющем большинстве).

Анализ полученных данных показал, что степень правдивости ответов влияет на характер общего психологического профиля. Психофизиологический профиль ответов девиантных юношей и девушек, склонных ко лжи, более приближен к профилю контрольной группы. Возможно данное обстоятельство связано с тем, что на начальных этапах формирования кибераддикции критичность относительно сохранна, испытуемый осознает последствия избыточного увлечения киберпространством, стремится скрыть свое увлечение Интернетом. В данном случае ложные ответы девиантных юношей и девушек можно интерпретировать как проявление механизма психологической защиты (по типу

отрицания). Девиантные юноши и девушки, дающие правдивые ответы, рассматриваются нами как лица с минимальной группой риска кибераддикции. В пользу выдвинутого предположения свидетельствуют незначительные информационно-энергетические колебания (диаграмма 3).

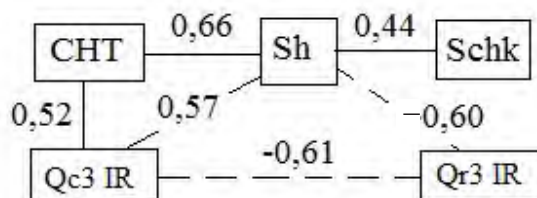
Центральным в группе девиантных юношей и девушек оказался показатель «S» — сексуальное влечение, подкласс «Sh» — быстро влюбчивых. Данный подкласс имеет положительные корреляции с «СНТ» (0,66) и показателем «Schk» (0,44), положительно коррелирует с третьим контрольным «С3IR» (0,57) вопросом (схема 1). Таким образом, чем интенсивнее проявит себя сексуальное влечение (очередная влюбленность «Sh»), тем интенсивнее нарастает тревога (СНТ), завуалированная эксцентричностью поведения и гипертрофированной индивидуальностью «Schk». В целом эксцентричность поведения выступает в роли механизма психологической защиты на фоне боязни потерпеть неудачу в романтических (сексуальных) отношениях. Где контрольный вопрос «Вы одинокий человек» вызывает рост информационной составляющей ПФС, поскольку отражает суть опасений (СНТ) — боязнь неразделенной любви, быть непонятым и остаться в одиночестве.

Показатель «Sh» также имеет отрицательные корреляции с третьим релевантным вопросом «Qr3 IR» (–0,66). Что любопытно, третий контрольный «Qc3 IR» и третий релевантный «Qr3 IR» вопросы отрицательно коррелируют между собой (–0,61, схема 1). Усиление полового влечения — величина показателя (влюбленности) — приводит к усилению тревоги и эксцентричности поведения, где страх одиночества ослабевает в процессе осознания того, что киберпространство есть достойная альтернатива неразделенной любви. Данное предположение базируется на том, что в одной из черновых версий опросника присутствовал вопрос: «Верно ли, что виртуальная девушка лучше, чем реальная?». Эта мысль в той или иной степени нашла свой отклик и соответствующий комментарий со стороны многих юношей, склонных к кибераддикции. В оригинальную версию теста данный вопрос не попал ввиду его гендерной ориентации.

В контрольной группе центральным показателем оказался «Schk» — класс индивидуалистов и нарциссов. Положительные корреляции получены между показателем «Schk» и «Phy» (0,65) — классом латентных эксгибиционистов; «Schk» и «Cm» (0,52) — классом жаждущих развлечений; «Schk» и «Qc3 ER» (0,49) — третьим контрольным вопросом.

Схема 1

Результаты корреляционного анализа по всем показателям теста Сонди и параметрам виброизображения в группе девиантных юношей и девушек

Условные обозначения:

СНТ — степень напряженности тенденций, уровень невротизации личности

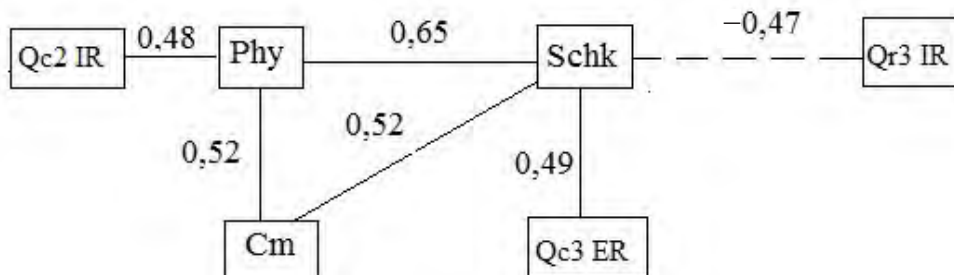
Sh — сексуальное влечение, класс быстро влюбчивых

Schk — «Я-влечение», класс нарциссов, индивидуалистов

Qc3 IR — 3 контрольный вопрос: «Вы одинокий человек?», информационное ПФС

Qr3 IR — 3 релевантный вопрос: «Интернет — ваш лучший друг?», информационное ПФС

**Данные корреляционного анализа по всем показателям теста Сонди
и параметрам виброизображения в контрольной группе**

Условные обозначения:

Schk — «Я-влечение», класс нарциссов, индивидуалистов

Qc3 IR — 3 контрольный вопрос: «Вы одинокий человек?», энергетическое ПФС

Qr3 IR — 3 релевантный вопрос: «Интернет — ваш лучший друг?», информационное ПФС

Qc2 IR — 2 контрольный вопрос: «По утрам вы чувствуете себя усталым и неотдохнувшим?»

Phy — пароксизмальное влечение, класс латентных эксгибиционистов

Cm — контактное влечение, класс жаждущих развлечений

Отрицательные корреляции получены между показателем «Schk» и «Qr3 IR» ($-0,47$) — третьим релевантным вопросом (схема 2). Вероятно, для здорового человека проявление его индивидуальности тесно переплетается с жаждой развлечений, где наряду с построением межличностных отношений имеет место самореализация в киберпространстве. Чем ярче проявляет себя индивидуальность «Schk», тем демонстративнее поведение «Phy» и тяга к развлечениям «Cm», призванные развеять одиночество и скуку «Qc3 ER». Погружение в киберпространство (в отличие от девиантных юношей и девушек) не является компенсацией недостатков коммуникации невротической личности (см. показатель «СНТ», диаграмма 2).

Обсуждение

Понимание кибераддикции как разновидности поведенческой аддикции сопряжено с расхождением основных диагностических критериев общей клиники. Попытки создать единую классификацию видов компьютерной зависимости (на примере МКБ-10 или DSM 4) пока не увенчались успехом. Можно ли считать «вирт» (виртуальную среду, кибернетическое пространство) альтернатив-

ной коммуникативной средой, рассматривать как современное средство самоактуализации личности? Найдутся как поклонники, так и противники такого подхода. Нередко упоминается как один из критериев разграничения болезни от нормы время проведенное пользователем в Интернете. Это весьма популярный подход в случае диагностики склонности к кибераддикции в среде несовершеннолетних. Однако применять его в отношении лиц более старшего возраста проблематично, так как род профессиональной деятельности таких людей может подразумевать необходимость длительного пребывания в Интернете или за компьютером.

По данным А. Е. Войскунского (2004), могут быть выделены следующие направления исследований кибераддикции: анализ проявлений феноменов зависимости в конкретных видах опосредствованной применением Интернета деятельности, стадии развития и модели интернет-аддикции; выявление возможных корреляций и/или каузальных связей данного феномена с другими психологическими параметрами или симптомами заболеваний. Исследование любого феномена подразумевает междисциплинарный подход. В нашем случае

проблема заключается в том, что диагностика компьютерной зависимости (кибераддикции) осложнена отсутствием квалифицированных средств (инструментов) диагностики. Не случайно, большая часть исследований в данной области проходит посредством массового сетевого (Web) опроса (исследования К. Янг, Д. Гринфилда). Насколько корректно использовать интернет-ресурс в диагностике склонности к интернет-зависимости? Можно ли говорить о валидности полученных данных таким путем, если нет уверенности даже в том, что анкета заполнена одним, а не несколькими участниками эксперимента?

В связи с тем что в ближайшее время ожидается рост киберпреступлений (в частности в сфере национальной безопасности), необходимо разрабатывать различные подходы к выявлению киберзависимых людей, в том числе и киберпреступников. Насколько сочетаемыми и насколько опасными могут оказаться кибераддикция и хакерство — это вопрос отдельного исследования.

Таким образом, подбор квалифицированного инструмента диагностики — одна из первоочередных практических задач. Применение технологии виброизображения самостоятельно или в комплексе с традиционными методами психологической, психофизиологической и медицинской диагностики позволяет решить эту задачу максимально эффективно. Приведенные исследования подтверждают целесообразность введения интегральных и информационно-энергетических характеристик ПФС, позволяющих с высокой точностью измерять изменения ПФС.

Выводы:

1. Различия между контрольной группой и группой девиантных юношей и девушек проявились в доминировании определенных подклассов влечений и соотношений между ними, выраженных в психологических и психофизиологических реакциях.

2. Ведущими скрытыми влечениями в обеих группах юношей и девушек являются подкласс «Ре» (потребность в высоко этическом поведении), подкласс «Sh» (влюбчивые на-

туры) и подкласс «Schp» (непризнанные «гении») при высокой значимости «S»-класса (сексуальных влечений).

3. Девиантные юноши и девушки достоверно чаще склонны к кибераддикции, чем девушки и юноши из контрольной группы.

4. Искаженное понимание этики отношений «Ре» и мораль непризнанного «гения» «Schp» у девиантных юношей и девушек допускает такие способы ухода от реальности, как уход в киберпространство и одиночество.

5. Склонность к кибераддикции у девиантных юношей и девушек является компенсацией недостатков коммуникации невротической личности в отличие от девушек и юношей контрольной группы.

6. Технология виброизображения позволяет измерять текущее интегральное, информационное и энергетическое ПФС человека, наряду с традиционными психологическими тестами проводить статистическую обработку полученных данных, аналогично традиционным измерениям физических величин.

7. Выявлены различия в профиле психофизиологического и психоэмоционального состояний при изучении склонности к кибераддикции в обеих обследованных группах юношей и девушек.

8. Вопросы, затрагивающие межличностные отношения (отношение к одиночеству в частности), имеют большую информационную значимость (I) в контрольной группе, чем в группе девиантных юношей и девушек.

9. Изменение информационно-энергетического состояния (I-E) при ответе на релевантные и контрольные вопросы в контрольной группе выше, чем группе девиантных юношей и девушек.

10. Компьютерное тестирование склонности к компьютерной зависимости (кибераддикции) сопряжено с повышением резистентности к процедуре тестирования в виде понижения амплитуды изменений информационно-энергетического состояния в группе девиантных юношей и девушек, более склонных к кибераддикции, чем девушки и юноши контрольной группы.

Список литературы

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. № 1. С. 90–100.
2. Иванов М. С. Личностные предпосылки формирования игровой компьютерной аддикции // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. Вып. 2. С. 370–376.
3. Иванов М. С. Психология самореализации личности в компьютерной игровой деятельности. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 151 с.
4. Исследование личности с помощью теста Л. Сонди: методическое руководство / И. И. Цыганок. М.: Иматон, 2005. 127 с.
5. Минкин В. А. Виброизображение. СПб.: РЕНОМЕ, 2007. 108 с.
6. Минкин В. А., Николаенко Я. Н. Психофизиологическое тестирование склонности к алкогольной зависимости в аспекте бессознательных паттернов поведения человека // Научное мнение. 2016. № 11. С. 127–137.
7. Собчик Л. Н. Метод портретных выборов — адаптированный тест Сонди: методическое пособие. СПб.: Речь, 2003. 128 с.
8. Юр'ева Л. Н., Тольбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 196 с.
9. Federal psychophysiological detection of deception examiner handbook. Counterintelligence field activity technical manual, October 2, 2006. URL: <https://antipolygraph.org/documents/federal-polygraph-handbook-02-10-2006.pdf>

References

1. *Voyskunskiy A. E.* Aktual'nye problemy psikhologii zavisimosti ot Interneta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004. № 1. S. 90–100.
2. *Ivanov M. S.* Lichnostnye predposylki formirovaniya igrovoy komp'yuternoy addiksii // *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sbornik nauchnykh trudov*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. Vyp. 2. S. 370–376.
3. *Ivanov M. S.* Psikhologiya samorealizatsii lichnosti v komp'yuternoy igrovoy deyatel'nosti. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. 151 s.
4. *Issledovanie lichnosti s pomoshch'yu testa L. Sondi: metodicheskoe rukovodstvo* / I. I. Tsyganok. M.: Imaton, 2005. 127 s.
5. *Minkin V. A.* Vibroizobrazhenie. SPb.: RENOME, 2007. 108 s.
6. *Minkin V. A., Nikolaenko Ya. N.* Psikhofiziologicheskoe testirovanie sklonnosti k alkohol'noy zavisimosti v aspekte bessoznatel'nykh patternov povedeniya cheloveka // *Nauchnoe mnenie*. 2016. № 11. S. 127–137.
7. *Sobchik L. N.* Metod portretnykh vyborov — adaptirovannyi test Sondi: metodicheskoe posobie. SPb.: Rech', 2003. 128 s.
8. *Yur'yeva L. N., Tol'bot T. Yu.* Komp'yuternaya zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrektsiya i profilaktika. Dnepropetrovsk: Porogi, 2006. 196 s.
9. Federal psychophysiological detection of deception examiner handbook. Counterintelligence field activity technical manual, October 2, 2006. URL: <https://antipolygraph.org/documents/federal-polygraph-handbook-02-10-2006.pdf>